

Электронный научно-образовательный журнал «История».
2013-2019

ISSN 2079-8784

URL - <http://history.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 2 (66) Том 9 - Новые тенденции в изучении геральдики и эмблематики. 2018

Образы животных и растений в европейской эмблематике и геральдике: от естественнонаучных представлений к символической интерпретации

Пчелов Е. В.

*Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН
Российская Федерация, Москва*

Аннотация

Животные и растительные символы в эмблематике и геральдике занимают одно из центральных мест. Традиция их символической интерпретации базировалась на античных бестиариях, переосмыслявшихся в христианском ключе. Бестиарная символика опиралась на труды античных ученых о животных, начиная с «Истории животных» Аристотеля. Каждый символ мог иметь различные значения в зависимости от контекста, а семантика могла быть амбивалентной. На формирование символических значений влияли различные особенности и категории животных и растительных объектов. Внешний вид растения и животного мог сам по себе служить основанием для его символического осмысления. Переосмыслялись реальные свойства того или иного животного или растения. Существовал целый ряд фантастических животных и растений, которые считались реальными, и они также становились предметом символики и эмблематики. Наконец, реальные природные объекты наделялись в силу разных причин фантастическими свойствами, считавшимися реальными. Их интерпретация вводила их в круг эмблем и символов. И хотя фантастичность свойств со временем становилась очевидной, образы ими порожденные жили и продолжают жить в эмблематике и геральдике до сих пор. В статье рассмотрен ряд подобного рода символов. Представление о вечно

бодрствующем льве породило функцию образа льва как стража, воплотившуюся в форму геральдических щитодержателей. Пеликан, воскрешающий своей кровью птенцов, стал эмблемой милосердия, сострадания, благотворительности. Орёл, летящий к солнцу, стал символом обращенности к Богу, а в более приземленном смысле — мужества и бесстрашия. Гасящая огонь саламандра, как и стреляющий иглами дикобраз, были взяты в качестве личных эмблем европейских монархов. Они означали поощрение добра и уничтожение зла, устрашение врагов. Наконец, журавль с камнем в лапе, символ бдительности, после определенной эволюции стал известной фигурой в геральдике. Даже лишившись своей первоначальной естественнонаучной подоплеки, изображения животных, обладавших мифическими свойствами, вошли в эмблематику и геральдику и надолго пережили те представления, которые вызвали их к жизни.

Ключевые слова: геральдика, символика, эмблематика, бестиарий

Дата публикации: 28.02.2018

Ссылка для цитирования:

Пчелов Е. В. Образы животных и растений в европейской эмблематике и геральдике: от естественнонаучных представлений к символической интерпретации // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9. Выпуск 2 (66) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840002137-9-1/> (дата обращения: 20.09.2019). DOI: 10.18254/S0002137-9-1

¹ Образы животного и растительного мира — одна из очень значительных частей эмблематики и геральдики. В рамках бестиарного и флорального круга символов эта традиция базировалась на античном наследии. В эллинистический период и позднее создавались произведения, подобные александрийскому «Физиологу», в которых предлагались различные толкования животных образов, переосмыслявшихся в христианском ключе. Сама же по себе бестиарная символика во многом опиралась на естественнонаучные трактаты древнегреческих и римских ученых, среди которых основополагающими были «История животных» Аристотеля и «Естественная история» Плиния Старшего. При этом важно иметь в виду, что «природный» символ или эмблема (как и любой символ или эмблема в принципе) могли обладать, во-первых, полисемантичностью (и эта семантика могла зависеть от конкретного контекста), а, во-вторых, амбивалентностью (означая зачастую противоположные качества или свойства того или иного объекта). Каким же образом естественнонаучные представления влияли на семантику «природных»

символов?

2 Во-первых, семантизации мог подвергаться сам внешний вид природного объекта, будь то животное или растение.

3 К примеру, белый цвет горностаия становился основанием для символического обозначения чистоты, невинности и непорочности. Эти свойства соотносились и с Богородицею, но более известны светские образы в искусстве, где горностаия выступает символом девственности (иногда, возможно, с амбивалентным подтекстом). Таких горностаиев можно увидеть на знаменитых портретах «Дамы с горностаием» Леонардо да Винчи (конкретная биологическая «атрибуция» зверя, который, скорее всего, является альбиносом домашнего хорька-фреттхена, не меняет общей семантики) или Елизаветы I (королевы-девственницы, согласно официальной идеологии) работы Николаса Хиллиарда.

4 Надтреснутый плод граната с видимой внутренней структурой, состоящей из зерен в красной оболочке, мог иметь как религиозную, так и светскую семантику. В христианском смысле он означал искупительную жертву Христа на кресте, его пролитую кровь во искупление первородного греха (зерна граната как капли крови Христа), обозначаемого, в свою очередь, круглой формой гранатного плода («запретный плод» мог изображаться в виде плодов разных фруктовых растений). Таким образом в одном символе сочетались две важнейшие точки христианской истории, соединившиеся и в фигуре Христа — нового Адама. Именно поэтому надтреснутый плод граната стал частым атрибутом сюжетов, связанных с Мадонной с младенцем. Таков гранат в руках младенца Христа в «Мадонне делла Мелаграна» Сандро Боттичелли, или же гранат, лежащий на земле, на первом плане «Мадонны с куропатками» Антониса Ван Дейка. В светской же трактовке раскрытый плод граната мог символизировать золотую державу императора и саму империю, состоящую из многих частей, но в то же время единую (как на «Портрете Максимилиана I» Альбрехта Дюрера).

5 Красная головка щегла символизировала муки Христа и его увенчание терновым венцом. Именно поэтому щегол в руках младенца Христа выступает в качестве весьма распространенного атрибута («Мадонна Литта» Леонардо да Винчи, «Мадонна со щеглом» Рафаэля и другие).

6 Лимон, с которого снята кожура, означал обманчивость видимой реальности, горечь, скрытую за привлекательным внешним видом, а, следовательно, и иллюзорность земного мира (изображения такого рода часты на картинах малых голландцев).

7 Круглая форма апельсинов и их оранжевый цвет соотносился с геральдическими эмблемами — гербовыми шарами Медичи (как, например, на

картине «Весна» Боттичелли, где все действие разворачивается под сенью апельсиновых деревьев, и тому подобное).

8 Иногда особенности внешнего вида, сами по себе ничего не означая, сохранялись в эмблематических изображениях очень долго. Например, попугай, служивший символом непорочности, продолжал оставаться в произведениях искусства зеленым, когда уже символическая семантика этого образа утратила актуальность.

9 Во-вторых, переосмыслились реальные свойства животных и растений, интерпретировавшиеся тем или иным образом. К такому типу относится, к примеру, подсолнечник, поворачивающий свои цветки вслед солнцу. В христианской традиции он стал символом следования за Христом, а, значит, и символом верности истине, правде и добру — именно в этом качестве он стал личной эмблемой, так называемым девизом Маргариты Наваррской (1492—1549)¹.

10 Дельфин, спасающий людей, становился символом христианского спасения, спасения души. Подражательная способность попугая переосмыслилась как возможность славить Господа человеческим языком. И такие примеры многочисленны.

11 В-третьих, основанием для символической интерпретации биологических объектов служили представления о фантастических существах, воспринимавшихся в качестве реальных. Одним из таких распространенных животных символов был единорог, имевший многозначную семантику. Белый цвет единорога и сюжет о его поимке с помощью девицы («дама с единорогом») переосмыслились в символику чистоты, целомудрия, Богоматери и Христа (духовного единорога, воплотившегося в ее лоне). Параллельно с кротостью, неустрашимый нрав этого зверя делал его популярным милитаристским символом. А сопряженность со львом могла символизировать смену дня и ночи и, следовательно, вечность времени². Сомнения в реальности тех или иных существ влияли на особенности их изображений, переводя их образы в разряд мифических, сказочных, но сохраняя их актуальность в пространстве культуры и позднее.

12 Наконец, в-четвертых, в эмблематике и геральдике символически интерпретировались фантастические свойства природных объектов, считавшиеся когда-то реальными. Остановимся детальнее именно на примерах такого рода, интересных еще и тем, что несмотря на то, что биологическая наука опровергла эти свойства, в символике они продолжали сохраняться в виде определенных визуальных образов, с этими свойствами сопряженных. Тем самым, эмблематика и геральдика несли и продолжают нести следы архаичных представлений естественнонаучного характера и отражают, таким образом, в конкретном изобразительном материале эти древние представления.

1. **Лев.** Наиболее ярким примером такой очень долго сохраняющейся традиции, берущей истоки в древних представлениях о животных и даже не осознаваемой в качестве именно таковой, является использование изображений или фигур львов в качестве стражей. Такие изображения известны в большом числе культур и сохраняются вплоть до настоящего времени (самый тривиальный вариант — фигуры львов на воротах или у ворот зданий). В геральдике же они воплощаются, в частности, в фигурах львов в качестве двух щитодержателей — причем этот тип щитодержателей можно считать наиболее распространенным. Образ льва-стража восходит к одному из древних представлений о льве, зафиксированному, к примеру, в александрийской редакции «Физиолога» (II—IV вв. н. э.): «Когда спит лев в пещере, бодрствуют очи его, ибо открыты они» (второе из отмеченных в этом источнике трех свойств льва)³. Способность льва спать с открытыми глазами служит символом бодрствования, бдительности (именно в этом качестве львы выполняют функцию стражей), а в христианском ключе означает и постоянное бодрствование Святого Духа.

14 2. **Пеликан.** Тот же «Физиолог» рассказывает о таком свойстве пеликана: «По природе он очень чадолубив. Когда рождает птенцов, и они немного вырастают, то бьют родителей по лицу. Родители же бьют их и убивают. Позднее сжалются родители их и три дня оплакивают детей, которых они убили. В третий день мать их пронзает свой бок и, кровь свою на мертвые тела птенцов изливая, воскрешает их»⁴. Согласно толкованию, пеликан символизирует Творца, родившего людей, которые бьют его, и Иисуса, который, взойдя на крестное древо и пронзив свой бок, источил кровь и воду для спасения и жизни вечной. Кровью Христа люди спасаются в евхаристии, а водой очищаются в крещении. Таким образом, свойство пеликана воскрешать своей кровью птенцов трактуется как спасение людей посредством крови, пролитой за них Христом. Именно поэтому пеликан, кормящий птенцов в гнезде, увенчивает многие живописные композиции с распятием Христа в искусстве раннего Ренессанса. В более широком смысле пеликан, кормящий птенцов своей кровью или своим телом (в момент голода), стал символом милосердия, благотворительности, медицинской помощи, государственного призрения. Этот символ широко вошел и в эмблематику (в дореволюционной российской традиции пеликан, кормящий собой птенцов, служил эмблемой воспитательных домов, медицинских учреждений, например, больниц, и даже сберегательных касс), и в геральдику (примером из русской геральдики может служить герб Мережковских).

15 3. **Орёл.** Из фантастических свойств орла особенно интересна его способность лететь к солнцу, смотря прямо на него. Это качество орла, имеющее, впрочем, практическое значение, отмечено уже у Аристотеля: «Морской орел обладает наиболее острым зрением и принуждает детей, когда

они еще без перьев, смотреть на солнце, а не желающего бьет и поворачивает, и у кого глаза раньше начинают слезиться, того убивает, другого же выкармливает»⁵. Согласно «Физиологу», орел летит к солнцу для собственного обновления: «Когда он старится... и слепнет... ищет источник чистой воды, поднимается в небесный эфир и сжигает перья свои и тьму своих глаз. Тогда спускается к источнику и погружается трижды. И обновляется, и становится молодым»⁶. Согласно толкованию, человек поднимается на высоту солнца правды, Иисуса Христа, и принимает крещение, сбросив ветхую одежду дьявола; «и исполнится на тебе пророчество Давида: “Обновится, как у орла, юность твоя”». Таким образом, полет орла к солнцу воспринимается как обращение человека ко Христу, Солнцу праведному.

¹⁶ Эта символика в европейской традиции находит воплощение в эмблеме «Орел, близко на солнце взирающий», которая трактуется как «Не смертного желаю. Хочу нечто Божественное»⁷. В более обобщенном смысле «Орел, зрящий на солнце» трактуется как символ мужества, неустранимости (ср. толкование: «Превосходное мужество. Без страха»⁸). Именно в этом качестве орел, устремленный к солнцу (или к кресту в солнечных лучах), воплотился в эмблематике русских военных знамен и штандартов рубежа XVIII—XIX вв. В изображении на штандарте он даже вошел в композицию Большого (Полного) герба Всероссийской империи, разработанного при Павле I в 1800 г. Здесь он символизирует бесстрашное и христолюбивое русское воинство.

¹⁷ 4. **Саламандра.** Об этом животном «Физиолог» сообщает, что «когда влезает она в огненную печь, угасает вся печь» (то же происходит и с банной печью), и это трактуется как символ крепости Веры, подобно истории о трех библейских отроках, брошенных в огненную печь по приказу Навуходоносора и не сгоревших в пламени⁹. Это чудесное свойство саламандры отмечал еще Аристотель: «Некоторым животным по их прочному составу возможно не сгорать в огне, это с очевидностью показывает саламандра: она, как утверждают, проходя по огню, гасит его»¹⁰. Плиний Старший, описывая огненную или пятнистую саламандру (с золотисто-желтыми пятнами на черном теле) упоминал, что подобно льду она может гасить огонь прикосновением, хотя сам и сомневался в этом. В основе такого представления, вероятно, лежала способность саламандры выпускать в случае опасности выделения кожных желез, которые считались чрезвычайно ядовитыми¹¹. То же свойство саламандры отмечено в трактате «О животных» Тимофея из Газы (V в.): «Саламандра похожа на ящерицу; проходя сквозь огонь, она охлаждает и гасит его»¹², у Исидора Севильского¹³ и других авторов. Параллельно развивалось и представление о саламандре, как о животном, живущем в огне, идущее, как показал А. Г. Юрченко, от того же Аристотеля, упоминавшего о каких-то особых крылатых огненных зверьках¹⁴. Связь саламандры с огнем, по видимому, основывалась на древней фармацевтической традиции, когда

саламандру сжигали в огне, золу смешивали с лекарствами и эту смесь применяли против чесотки и лишая (ал-Бируни «Книга о лечебных веществах»)¹⁵.

18 Поскольку саламандра считалась также бесполом существом, она могла символизировать целомудрие, поэтому в христианском искусстве обозначала и приверженность Вере, и добродетельность. Изображение саламандры в огне вошло в европейскую эмблематику, где самым известным примером подобного рода является личная эмблема французского короля Франциска I (правил в 1515—1547 гг.). Он использовал эту эмблему еще до вступления на престол, будучи графом Ангулемским. Эмблема Франциска I имела девиз на итальянском языке: «Питаю и гашу (огонь)», что в переносном смысле означало поощрение добра и уничтожение зла.

19 **5. Дикобраз.** Личной эмблемой предшественника Франциска I, короля Людовика XII (правил в 1498—1515 гг.) был дикобраз. Эта эмблема имела девиз на латыни: «Вблизи и издали», по-видимому, обозначая равную опасность для врагов («вблизи и издали я опасен»). Изображение дикобраза связано с представлением о том, что это животное в случае опасности может стрелять своими иглами (дикобраз действительно может уколоть врага, а его иглы — отделиться от тела).

20 Уже Аристотель писал, что дикобраз может метать волосы (так он называл колючки, полагая, что это вид волос)¹⁶. О стрельбе иглами упоминают и Плиний Старший, и Тимофей из Газы, и ал-Бируни, и Марко Поло и другие авторы. Более того, считалось даже, что и сами стрелы обязаны своим происхождением метательным иглам дикобраза¹⁷.

21 **6. Журавль.** Широко распространенной эмблемой бдительности в европейской культуре был журавль, стоящий на одной ноге и держащий в другой камень. Когда журавль засыпал, то камень падал и будил его. Связь журавля с камнем прослеживается уже у Аристотеля, который вообще считал журавлей общественными животными, наряду с человеком, пчелой, осой и муравьем¹⁸. Причем Аристотель отрицал древнее представление о том, что журавли держат камень в полете¹⁹, якобы, для поддержания равновесия.

22 В европейской эмблематике Возрождения и раннего Нового времени обсуждался вопрос, для чего журавли держат камни в клювах или лапах, когда летят — по одной из версий, для того, чтобы определять по звуку падающего камня, суша или вода внизу²⁰. Это представление соотносится с символом стоящего журавля с камнем в лапе. По крайней мере с XIV в., считалось, что журавли, ночуя стаей, выставляют охрану из журавлей, держащих камни в лапах. Если такой журавль засыпал, то камень выпадал у него из лапы и будил его своим звуком. Это свойство имело разные толкования: журавль мог

символизировать праведного человека, держащего крепость Божию (камень), твердость в вере, преданность государю, царю (своему вожаку, которого журавли охраняют)²¹.

²³ В более общем смысле журавль с камнем в лапе символизировал бдительность; так, в сборнике эмблем петровского времени «Символы и Эмблемата» (основанном на европейских эмблематических сборниках) изображение журавля, «держашего ногою камень» имело толкование: «Дабы кто внезапно на меня не напал. Трудно меня найти спящего»²².

²⁴ Эта эмблема стала одним из польских гербов — «Тачала» (Taczała). Основатель русской научной геральдики А. Б. Лакиер так описывал его: «В золотом поле журавль, обращенный влево, стоит на одной ноге, а другую, поднятую, держит камень. Иногда в верхних углах щита в черном поле помещается по серебряной шестиугольной звезде. Герб этот из Богемии. Бдительность в темную ночь изображается этим знаменем. У нас такая эмблема встречается во многих гербах»²³. И действительно, в русской дворянской геральдике изображение журавля с камнем в лапе можно увидеть в гербах Шишмарёвых (ОГ, VII, 129), ваппенрихтера Герольдии М. Ф. Ваганова (ОГ, VII, 176), графа Ф. П. Литке (ОГ, XII, 27), генерал-майора А. А. Жандра (ОГ, XIII, 82) и других, в том числе и в качестве щитодержателей, как, например, в гербе Коковцовых (ОГ, VI, 65). В большинстве этих гербов журавль изображен в третьей или четвертой частях щита, но иногда он занимает центральное положение в гербе (гербы Литке, Жандра) — в каких-то случаях это, очевидно, связано с военной деятельностью владельца герба (герб Жандра), но в целом такой закономерности не прослеживается. Видимо, эмблема журавля, символизирующая бдительность, была настолько «общим местом» в европейской геральдике, что не воспринималась чем-то «специфическим».

²⁵ Вышеприведенные примеры, число которых можно умножить, наглядно показывают, что даже лишившись своей первоначальной естественнонаучной генеалогии, изображения животных, обладавших мифическими свойствами, вошли в эмблематику и геральдику и надолго пережили сами эти представления, когда-то считавшиеся реальными.

Примечания:

1. Эмблемы и символы / вступ. ст. и коммент. А. Е. Махова. М., 2000. С. 14.

2. Пчелов Е. В. «Лев и Единорог» в русской культуре: К вопросу о семантике символов // Исследования по лингвистике и семиотике. Сборник статей к юбилею Вяч. Вс. Иванова. М., 2010. С. 426—435.

3. Физиолог. СПб., 2002. С. 125.

4. Там же. С. 127.

5. Аристотель. История животных. М., 1996. С. 369.

6. Физиолог. СПб., 2002. С. 128.

7. Эмблемы и символы... С. 106.
 8. Эмблемы и символы... С. 136.
 9. Физиолог. СПб., 2002. С. 143—144.
 10. Аристотель. История животных. М., 1996. С. 221.
 11. Юрченко А. Г. Александрийский физиолог. Зоологическая мистерия. СПб., 2001. С. 331—332.
 12. Тигрица и грифон. Сакральные символы животного мира / подгот. текста, перевод и исследование А. Г. Юрченко. СПб., 2002. С. 322.
 13. Тигрица и грифон. Сакральные символы животного мира... С. 323—324.
 14. Юрченко А. Г. Александрийский физиолог... С. 328—331.
 15. Тигрица и грифон. Сакральные символы животного мира... С. 324; Юрченко А. Г. Александрийский физиолог ... С. 331.
 16. Аристотель. История животных. М., 1996. С. 376.
 17. Тигрица и грифон. Сакральные символы животного мира... С. 51—53.
 18. Аристотель. История животных. М., 1996. С. 74—75.
 19. Там же. С. 319.
 20. Эмблемы и символы... С. 9.
 21. Белова О. В. Славянский бестиарий. Словарь названий и символики. М., 2001. С. 117—118.
 22. Эмблемы и символы... С. 212—213.
 23. Лакиер А. Б. Русская геральдика. М., 1990. С. 293.
-

Images of Animals and Plants in European Emblems and Heraldry: from Natural Representation to Symbolic Interpretation

E. Pchelov

*Institute of Science and Technology History RAS
Russian Federation, Moscow*

Abstract

Animal and plant symbols in the emblems and heraldry is one of the central places. Their tradition of symbolic interpretation was based on ancient bestiaries, interpreted in a Christian context. Bestiary symbolism was based on the works of ancient scientists about the animals, starting with the “History of animals” Aristotle. Each character could have different meanings depending on the context and semantics could be ambivalent. On the formation of symbolic meanings was affected by different features and categories of animal and plant objects. The appearance of the plant and animal could itself serve as a basis for symbolic interpretation. Rethinking real properties of an animal or plant. There are a number of fantastic animals and plants that were considered real, and they also became the subject of symbolism and emblematics. Finally, real natural objects were granted fantastic properties, is considered real. Their interpretation led them into the circle of emblems and symbols. And although the fantastic properties became clear, the images generated by them lived and continue to live in the emblems and heraldry so far. The article is devoted to the number of such characters. The idea of forever waking lion spawned function of the image of the lion as guardian, embodied in the form of heraldic supporters. Pelikan, raise the nestlings with its blood, became the emblem of mercy, compassion, charity. The eagle, flying toward the sun, became a symbol of the search for God, and in another sense of courage and fearlessness. Extinguishing the fire Salamander, and shooting needles of a porcupine, was taken as the personal emblems of European monarchs. They meant the promotion of good and destruction of evil, scare the enemy. Finally, a crane with a stone in the paw, a symbol of vigilance, after a certain evolution became a known figure in heraldry. Even having lost its original natural background images of animals, possessing mythical properties, included in the emblems and heraldry and survived those concepts which caused them to life.

Keywords: heraldry, symbolism, bestiary

Publication date: 28.02.2018

Citation link:

Pchelov E. Images of Animals and Plants in European Emblems and Heraldry: from Natural Representation to Symbolic Interpretation // ISTORIYA. 2018. V. 9. Issue 2 (66) [Electronic resource]. Access for registered users. URL: <https://history.jes.su/s207987840002137-9-1/> (circulation date: 20.09.2019). DOI: 10.18254/S0002137-9-1

Код пользователя: 12865; Дата выгрузки: 20.09.2019; URL - <http://history.jes.su/s207987840002137-9-1/> Все права защищены.